

— Разве такая как я... достойна хороших родителей...?

Окончание поездки ознаменовало и окончание дождя.

Наступило время бесконечных походов по людям разных мастей и должностей, а вместе с ним и куча бюрократических проволочек. На этом этапе я большую часть времени просто сидела в коридоре и ждала, пока взрослые разберутся, что делать дальше.

Всё прошло более-менее гладко, если судить по голосам из-за двери, пусть и одну половину я не понимала, а вторую банально не могла расслышать.

Сложности начались позже. Когда дело начало касаться моего личного мнения.

Спрашивали обо всём, начиная с имени, даты рождения и места жительства, заканчивая обстоятельствами смерти родителей.

Благо, если вопрос был совсем за гранью, то вмешивался мужчина, привезший меня сюда.

— Вы в своём уме? Спрашивать такое у ребёнка? — снисходительный тон голоса, словно твердящий: «я правда должен озвучивать очевидное?».

И остальные тут же замолкали.

Я не была полностью уверена, но казалось, что останавливало их от повторения подобных вопросов не осознание моральной недопустимости, а лично его авторитет.

Но одно знаю точно: не окажись его рядом – я бы сломалась на этом допросе.

В любом случае, в конечном итоге меня решили отправить на дополнительное обследование к психиатру.

На самом деле, даже если бы я идеально ответила на все вопросы, они бы отправили меня туда в любом случае. Иначе невозможно, учитывая мою ситуацию.

По крайней мере, так мне сказал господин Хигути Масаоми.

— По крайней мере, психиатр тебя будет осматривать относительно адекватный, — словно специально поставив ударение в слове «относительно», заключил он, устало выдохнув и сложив руки в замок. Судя по текущему состоянию, он и в самом деле всю ночь не спал.

Очевидно, у врача я буду одна. В каком-то смысле это показывало, насколько сильно доверяет мой временный опекун этому врачу.

И вот, я стою перед дверью, рассматривая табличку с его именем.

«Джордж Дейвис. Психиатр-психотерапевт высшей категории.»

— Так... ты знаешь, почему ты здесь? — мягко спросил доктор, протирая очки и наблюдая за мной расфокусированным взглядом.

Поскольку никаких вводных вопросов на этот раз не поступило, скорее всего он уже знает обо мне, всё, что нужно. Гигантская стопка документов на его столе выглядела угрожающе. Пусть я сомневаюсь, что все они касаются меня.

— Вы хотите проверить... адекватна ли я...? — первое, что пришло в голову.

Очки вернулись на своё место.

— ...Тебе многое пришлось пережить... могу представить, как тяжело было.

— ...

— Привычный мир рухнул в одночасье; кругом одни незнакомцы, и ты не знаешь, кому верить... не знаешь, что будет дальше... задумываешься, а что, если станет хуже...

— Хуже... уже не станет...

Доктор остановился.

— ...Ведь мама уже...

Но больше я не смогла выдавить ни слова.

Когда меня вернули домой, всё было кристально вычищено, и более ничего не напоминало о существовании людей, называющихся моими «родителями».

Ни личных вещей, ни документов, ни одежды, ничего.

Все признаки существования стёрты с лица земли.

— ...Словно их никогда и не было...

Остаток дня я плакала, зарывшись в кровать.

На период, пока психиатр не вынесет окончательный вердикт на мой счёт, временно ответственным за мою опеку назначили господина Хигути.

Впрочем, после того дня сам он редко появлялся, и всем необходимым, начиная от еды, одежды, постельных принадлежностей и всего остального, заканчивая сопровождением до кабинета психиатра, меня обеспечивали другие люди.

И, похоже, пока приёмных родителей не найдут, подобная жизнь может продолжаться вплоть до совершеннолетия.

— Если хочешь вернуть нормальную жизнь, с психиатром придётся подружиться. Тем более, что в твоём случае он приставлен к тебе очень и очень надолго, — подметил господин Хигути.

— А если я не хочу...?

— Кучка молчаливых идиотов в чёрных костюмах – такая себе замена семьи, так что лучше бы тебе захотеть.

— ...

Это принуждение...

Но я не хочу причинять никому ещё больше проблем, так что...

Придётся постараться.

<http://tl.rulate.ru/book/46912/3957781>